

Аминова Лариса Явгаровна

СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ НЕРУССКИХ НАРОДОВ В БАШКИРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье рассматривается проблема обучения нерусского населения в Башкирии во второй половине XIX - начале XX века. На основе малоизученных архивных материалов была определена цель - охарактеризовать особенности возникновения учебных заведений для нерусского населения, специфику организации педагогического процесса в них. Сделан вывод о том, что благодаря деятельности этих школ наблюдаются рост грамотности нерусского населения, осознание им собственной самобытности, активное приобщение к российской и мировой культуре.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/4/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(78) С. 19-21. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 37.01+(47)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается проблема обучения нерусского населения Башкирии во второй половине XIX – начале XX века. На основе малоизученных архивных материалов была определена цель – охарактеризовать особенности возникновения учебных заведений для нерусского населения, специфику организации педагогического процесса в них. Сделан вывод о том, что благодаря деятельности этих школ наблюдаются рост грамотности нерусского населения, осознание им собственной самобытности, активное приобщение к российской и мировой культуре.

Ключевые слова и фразы: народное образование; дореволюционная Башкирия; миссионерская школа; русско-инородческая школа; христианская школа; магометанская школа; языческая школа.

Аминова Лариса Явгаровна, к. пед. н., доцент

Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа

lara.aminova@yandex.ru

СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ НЕРУССКИХ НАРОДОВ В БАШКИРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В середине XIX века остро стояла проблема обучения нерусского населения Башкирии. По данным I Всеобщей переписи населения 1897 г. 58,7% ее жителей составляли нерусские народы: башкиры, татары, марийцы, чувашы, мордва, удмурты и др. [1, с. 127], в отношении которых правительство проводило политику русификации и христианизации. Большая часть этих народов в указанный период была крещена, но традиционно исполняла языческие культы, одновременно с этим посещая русскую школу и церковь.

Часто детей забирали из семей насильно или по жребию. Состоятельные родители давали взятки местному священнику-учителю, чтобы откупиться от необходимости посещать школу. Прогулы занятий и массовый отсев из учебных заведений стали обычным явлением. Данные условия, при которых не учитывались этнопсихологические особенности и тот факт, что нерусские дети вынуждены были обучаться на неродном для них языке, служили причиной неграмотности населения.

В 60-е годы XIX в. усилились поиски приемлемых форм организации процесса образования мусульман и язычников. Так, в «Переписке о возобновлении миссионерских действий и об открытии школ» подчеркивалось: «В видах успешного распространения христианства между язычниками Оренбургского края, прежде всего, надо употребить самые действенные усилия к распространению между ними посредством учреждения деревенских школ, русской грамотности» [7, д. 560, л. 135]. Учителя должны были изучить местный язык, «дабы наставник мог как новокрещенных, так и не утвержденных еще в вере наставлять в оной и объяснять им обряды церкви удобопонятно и вразумительно, на их родном языке» [Там же, л. 136]. Для большего успеха распространения христианской религии считалось необходимым перевести службу и богослужебные книги на тептяро-черемисский язык. Попытка проведения такой же политики наблюдалась и по отношению к мусульманскому населению края: «Главное назначение школ, учрежденных для детей башкирцев... есть постепенное, незаметное, путем обучения грамоте, ознакомление их со спасительными истинами христианской веры и подготовка их к свободному, сознательному принятию христианства» [Там же, л. 291]. Попытка христианизации мусульманского населения не имела успеха. Но идея изучения русского языка поддерживалась даже мусульманским духовенством. Сохранилось наставление Оренбургского муфтия С. Тевкелева муллам, в котором он говорит о необходимости изучения русского языка. Он писал: «Но как вы можете знать закон нашего Государя, как можете знать его предназначения... ежели не знаете русского языка, языка той обширной империи, к которой сами принадлежите» [Там же, д. 959, л. 60].

Идея возрождения миссионерских школ всколыхнула все слои общества. Среди нерусских народов, насильственно обращенных в христианство, стало наблюдаться стремление к переходу в мусульманство. Массовое обращение крещеных татар, чувашей, мордвы, марийцев в ислам требовало применения более тонких мер воздействия, чтобы приостановить это бегство. Аресты, ссылки, телесные наказания, закрытие мечетей, запрещение исполнять мусульманские обряды не давали того эффекта, на который рассчитывали сторонники жестких принудительных мер.

Известный педагог и общественный деятель Н. И. Ильминский предложил систему мероприятий, узаконенную Правилами «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев», изданными 26 марта 1870 г. На основе этих Правил были созданы инородческие школы, подразделявшиеся в Уфимской губернии на следующие типы: 1) христианские (чувашские, мордовские, крещено-татарские, крещено-черемисские); 2) магометанские (русско-башкирские, русско-татарские, а также русские классы при мусульманских мектебах и медресе); 3) языческие (чувашские, черемисские и удмуртские) [6, с. 157].

Чтобы не допустить влияния ислама, запрещалось совместное обучение крещеных инородцев и язычников с детьми мусульман. Вместе с тем совместное обучение нерусских народов с русскими детьми поощрялось.

Организация педагогического процесса в русско-инородческих школах находилась под влиянием системы Н. И. Ильминского, который утверждал, что первоначально обучение должно строиться на основе родного языка с постепенным переходом к преподаванию на русском. Учебники, составленные на родном языке, должны были печататься русскими буквами. Конечная цель – «обучение инородцев и совершенное слияние их с русским народом по вере и языку» [7, д. 560, л. 257]. Количество подобных школ в данный период быстро увеличивалось. Так, в 1884 г. в Уфимской губернии насчитывалось 104 инородческие школы, в т.ч. христианских крещено-татарских, чувашских – 44, магометанских (русских классов и начальных школ) – 38, языческих (черемисских и вотских) – 22 [8, д. 57, л. 2]. В 1900 г. в Уфимской губернии уже действовало 220 русско-инородческих школ [5, с. 158], в 1903-1904 учебном году – 240, а в 1907 г. – 304 русско-инородческие школы [1, с. 136-137].

Среди мусульманского населения инородческие школы были непопулярны. Учебное ведомство стало закрывать бездействующие русско-инородческие школы для мусульман и устраивать на эти средства русско-христианские и русско-языческие учебные заведения. Чтобы сохранить русско-башкирские и русско-татарские школы учебное ведомство стало приглашать в эти училища мулл для преподавания мусульманского вероучения. Сотрудничество инородческих школ с мусульманским духовенством, введение в программу преподавания основ религии во многом изменили негативное отношение башкир и татар к данным учебным заведениям [2, с. 109].

Программа обучения в русско-инородческих школах была близка к программе одноклассных и церковно-приходских школ (вместо закона божьего в русско-татарских и русско-башкирских школах преподавали мусульманское вероучение). Из светских предметов преподавали русский язык, арифметику, чистописание.

Изучению русского языка уделялось большое внимание. Обучение осуществлялось в форме катехизических бесед, разговорных уроков, чтения русских книг. Широко использовались на уроках «Азбука» Л. Н. Толстого, «Родное слово» К. Д. Ушинского и другие учебники. По мере усвоения учащимися русского языка его вес в программе возрастал, но родной язык оставался вспомогательным средством на протяжении всего курса обучения. Переход к преподаванию на русском языке происходил не ранее второго полугодия второго года обучения.

Новые «Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в Восточной и Юго-Восточной России» 1906-1907 гг. носили более прогрессивный характер. Это выражалось в светском содержании образования и в том, что священникам не отдавалось предпочтения в управлении данными учебными заведениями. Начальные училища для нерусских народов подразделялись теперь не по вероисповедному, а по этническому принципу, что предполагало организацию школ для каждой народности. Родной язык учащихся изучался до конца курса инородческого училища, а в качестве языка обучения он должен был использоваться в течение двух лет. Рекомендовалось издание двуязычных учебников с двойной транскрипцией.

Правила 1906 и 1907 гг. не могли не вызвать беспокойства среди сторонников жесткого контроля за развитием инородческой школы. Поэтому 14 июня 1913 г. министр народного просвещения Л. А. Кассо подписал документ, содержащий новые «Правила о начальных училищах для инородцев». Правила 1913 г. строже регламентировали школьные программы, которые должны были утверждаться не на местах, как раньше, а в администрации учебного округа, с последующим представлением в Министерство народного просвещения.

Согласно учебному плану 1913 г. количество часов на изучение русского языка превосходило остальные предметы. Преподавание данной дисциплины начиналось не со 2-го полугодия первого года обучения, как раньше, а с третьего месяца поступления в учебное заведение. Использование родного языка как вспомогательного исключалось после окончания второго года обучения [3, с. 193]. Тем не менее «Правила...» 1913 г. имели своей основой принципиальные положения Н. И. Ильминского, что свидетельствовало о том, что процессы приспособления русской школы к образовательным нуждам инородческого населения приняли необратимый характер.

Надо отметить, что миссионеры особое внимание обращали на обучение нерусских девочек. Роль матери в традиционном семейном воспитании у народов, проживавших на территории Башкирии, была весьма значительной: она являлась хранительницей национального уклада, этнопсихологических особенностей своего народа, наставницей детей и молодежи.

Первый правительственный пансион для девочек был открыт в 1862 г. при Бирском училище II разряда. Это было одно из немногих женских инородческих училищ миссионерского характера. Под разными названиями – Башкирский женский пансион, Башкирский женский приют, Уфимское двухклассное русско-башкирское училище – учебное заведение просуществовало до 1917 г. В 1865 г. в Бирском женском пансионе обучалось 45 башкирских девочек (из них 2 – новокрещенки). В подготовительном классе девочки обучались чтению, русской грамоте, счету, письму и рукоделию; в 1-м классе – русскому языку, арифметике, географии и рукоделию; во 2-м и 3-м классах – русскому языку, арифметике, русской истории, географии, чистописанию и рукоделию. Кроме того, новокрещенки изучали закон божий у православного священника, а мусульманки – основы ислама, которые преподавал мулла. Слабая успеваемость воспитанниц объяснялась, в первую очередь, незнанием русского языка.

В 1872 г. Оренбургский генерал-губернатор Н. А. Крыжановский разрешает перевод башкирского женского пансиона в г. Уфу «с целью предоставления воспитанницам лучших и более широких средств к образованию» [7, д. 1110, л. 80 об.]. Подчеркивая значение этого учебного заведения, Уфимский губернатор С. П. Ушаков в обращении к попечителю Оренбургского учебного округа говорил: «Факт существования

подобных пансионов не может не иметь значения, постепенно сближая башкир с мыслью о возможности образования женщин безо всякого ущерба религиозным верованиям, не говоря уже о том нравственном влиянии, которое женщины, получивши образование, могут внести в темные и невежественные массы своих единоверцев и единомышленников» [Там же, л. 81 об.]. В 1880 г. попечитель Оренбургского учебного округа П. А. Лавровский утвердил Инструкцию о башкирском женском пансионе, согласно которой он стал подготовительным учебным заведением, выпускницы которого имели право поступать в женские гимназии.

2 февраля 1886 г. Уфимский женский пансион был преобразован в приют для башкирских девочек. Воспитанницы обучались в местных приходских одноклассных училищах, после окончания которых могли поступать во второй класс двухлетнего приходского училища, а лучшие ученицы – в гимназию.

В 1906 г. башкирский приют был преобразован в двухклассное русско-башкирское женское училище. Обучение воспитанниц в Уфимском двухклассном училище велось на русском языке. Деревенским девочкам, которые им не владели, было достаточно сложно. Им многое приходилось зазубривать, и только к старшим классам обучение становилось более осмысленным и осознанным. Постепенно родной язык изгонялся из употребления, на нем запрещалось разговаривать даже между собой. Окончившие двухклассное училище девушки получали свидетельство на звание учительницы инородческой школы. Эти девушки были первыми учительницами русского языка среди башкирского и татарского населения.

На территории края были открыты и другие женские русско-инородческие школы: Арслановская черемисская в Бирском уезде, Шланлыкулевская и Старо-Митинская в с. Зирган Стерлитамакского уезда, башкиро-татарская магометанская при приюте Императорского человеколюбивого общества, а также Уфимский приют для черемисских девочек [4, с. 104].

Таким образом, в 1916-1917 учебном году в Уфимской губернии насчитывалось 830 инородческих училищ, в т.ч. 321 русско-башкирское и русско-татарское. Башкиры и татары, имевшие традиционные мусульманские школы – мектебы и медресе, – тем не менее посещали открывавшиеся для них правительственные учебные заведения. Объяснялось это, в первую очередь, стремлением к овладению русской грамотой, знание которой становилось настоятельной необходимостью. А для таких народов, как мари, чуваша, удмурты, мордва, русско-инородческие школы стали основным типом образовательных учреждений, благодаря деятельности которых наблюдается рост грамотности нерусского населения, его активное приобщение к российской и мировой культуре, что в то же время способствовало и осознанию им собственной самобытности.

Список источников

1. Азаматова Г. Б. Деятельность Уфимского земства в области народного образования (1874-1917 гг.): дисс. ... к.и.н. Уфа, 2000. 223 с.
2. Аминов Т. М. Становление системы государственного образования в дореволюционной Башкирии // Педагогический журнал Башкортостана. 2014. № 3. С. 100-112.
3. Грачев С. В. Педагогическая система Н. И. Ильминского и ее развитие в теории и практике просвещения нерусских народов Поволжья (вторая половина XIX – начало XX в.): дисс. ... к. пед. н. Саранск, 1995. 194 с.
4. Мамлеева Т. М. Женское образование (башкирок и татарок) в дореволюционной Башкирии: дисс. ... к. пед. н. М., 1953. 306 с.
5. Сулейманова Л. Ш. История становления и развития национальных общеобразовательных школ и педагогических учебных заведений в Башкортостане (1900 – начало 70-х гг. XX в.): дисс. ... д. пед. н. Уфа, 2000. 457 с.
6. Сулейманова Л. Ш. Национальные учебные заведения в Башкортостане в первое сорокалетие XX века. Уфа, 2000. 212 с.
7. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф. И-11. Оп. 1.
8. ЦГИА РБ. Ф. И-109. Оп. 1.

SYSTEM OF TRAINING OF NON-RUSSIAN PEOPLES IN BASHKIRIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Aminova Larisa Yavgarovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Bashkir State Agrarian University in Ufa
lara.aminova@yandex.ru

The article deals with the problem of teaching non-Russian population in Bashkiria in the second half of the XIX – the early XX century. On the basis of poorly studied archival materials the goal is determined – to characterize the origin of educational institutions for non-Russian population, specificity of organization of pedagogical process in them. It is concluded that due to activity of these schools there was an increase in literacy of non-Russian population, awareness of their own identity, active involvement in Russian and world culture.

Key words and phrases: public education; pre-revolutionary Bashkiria; missionary school; Russian and non-Russian school; Christian school; Mohammedan school; pagan school.